

Биополитика и биоэтика – две противоположные тенденции современного мира

Анастасия Викторовна Селютина

Преподаватель, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, avselyutina@mail.ru

Аннотация: В статье автор рассматривает концепции биоэтики и биополитики от первых упоминаний в работах до современных форм и направлений, а также их взаимосвязь в современном мире. Отмечается, что биоэтика и биополитика являются противоположными тенденциями современного мира, которые имеют разные объекты и цели, но дополняют друг друга. Биотехнологии несут опасность для человека, поэтому их применение необходимо регулировать и контролировать, чем и занимается биоэтика. Однако польза от биотехнологий ощутима в сфере повышения качества жизни человека, что необходимо в рамках биополитики. Реализации своих целей оба направления добиваются с помощью манипулятивных техник, контроля свободы индивидов и психологической зависимости от цифровых технологий, комфортных условий жизни и т.д. Автор приходит к выводу, что для выживания человечества необходимо найти «золотую середину» между биоэтикой и биополитикой и придерживаться ее.

Ключевые слова: Биополитика, биоэтика, биовласть, технологии, цифровизация, медицинализация, фармакализация, проблема, исследования, М. Фуко, В.Р. Поттер.

Biopolitics and bioethics - two contrasting trends in the modern world

Anastasia V. Selyutina

Lecturer, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, avselyutina@mail.ru

Abstract: In this paper, the concepts of bioethical and biopolitical thought are examined from the first references in works to modern forms and trends, and their interaction in the modern world. It is noted that bioethics and biopolitics are contrasting trends in the modern world, which have different objects and goals, but complement each other. Biotechnologies are dangerous for human beings, so their use should be regulated and controlled, which is what bioethics does. On the other hand, the benefits of biotechnology are tangible in the area of improving the quality of human life, which is necessary within the framework of biopolitics. Both directions achieve their goals through manipulative techniques, control of personal freedom and psychological dependence on digital technologies, comfortable living conditions, etc. The author concludes that for the survival of humanity it is necessary to find and stick to a "golden mean" between bioethics and biopolitics.

Keyword: Biopolitics, bioethics, biopower, technology, digitalisation, medicalisation, pharmacalisation, issue, research, M. Foucault, W.R. Potter.

© А.В. Селютина (Ростов-на-Дону). avselyutina@mail.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 9 (1) (2023) DOI: 10.18522/2415-8682-2023-9-38-48

Развитие биологии (и ее отдельных областей, в том числе и междисциплинарных, и трансдисциплинарных) для человека открывает как множество перспектив, так и множество опасностей экологического, технического, научного и этического толка.

Биологические, генные, медицинские и медицинские технологические исследования в достаточной мере финансируются и развиваются, чтобы поставить перед человечеством следующие вопросы: с какой целью идет это развитие в исследованиях? Какие опасности для человечества и мира они несут? Кто ответственен за их популярность? Как ограничиваются (и нужно ли это) исследования? Какие области знания исследуют новую модернизированную реальность современности? И многие другие.

Современный человек окружен приставками «био» (с 1970-х г.). В науке появляются междисциплинарные науки – биохимия, биофизика, биомедицина, а также биоэтика и биополитика. И комплекс «био» только начинает изучаться. Что такое биоэтика и биополитика? Мы считаем, что это две науки, в разных состояниях направленности по отношению к человеку и человечеству, которые стоят на философских (онтологических, аксиологических, гносеологических, социально-философских) началах и описывают все мотивы процессов, происходящих в современности.

Популярность «био» играет двойственную роль: с одной стороны, обеспечивает актуальность исследований биополитики и биоэтики, но, с другой стороны, осложняет само понимание данных понятий, поэтому сначала рассмотрим их.

Биоэтика как наука зародилась раньше биополитики буквально на 10-15 лет. Впервые данное понятие было употреблено Фрицем Яром в работе «Био-этика: об этике отношений человека к животным и растениям» (1927 г.) [1, с. 96]. Позже понятие биоэтики было сформулировано в 1969-1971 гг. американским онкологом-исследователем В.Р. Поттером в статье «Биоэтика – наука выживания» и книге «Биоэтика. Мост в будущее», который соединил в биоэтике научные факты (рациональность) и нравственные ценности. А также и американским гинекологом и эмбриологом А. Хеллегерсом [2, с. 32], для которого биоэтика – проблемное поле, созданное достижениями биологии и медицины, и представляющее собой взаимодействие биомедицины, философии (как основания биоэтики) и права. И Яр, и Поттер представляли биоэтику как глобальную дисциплину, ориентированную не только на человека. Биоэтика зарождается изначально как область междисциплинарного, она соединяет в себе естественнонаучное (биология, медицина) и гуманитарное (этика, право).

По определению П. Д. Тищенко, биоэтика – это «междисциплинарная область знаний, которая охватывает широкий круг философских и этических проблем, возникающих в связи с бурным развитием медицины, биологических наук и их использованием в сфере здравоохранения и высоких технологий» [3, с. 39]. В этом определении лаконично сформулированы и целевые ориентации биоэтики, и роль ее этической компоненты, и междисциплинарность данной области знания. Кроме того, в этом определении четко зафиксировано, что проблематика биоэтики имеет философский характер.

«Биоэтика – новая область междисциплинарных исследований, формирующаяся на стыке различных наук: биологии, медицины, философии, этики, права, социологии и др.» [4, с. 6]. Традиционное понимание биоэтики складывается в русле отнесения ее к прикладной этике, так как она направлена на поиск, выведение и закрепление как в сознании и поведении человечества, так и в праве, решений сложных этических ситуаций из практики жизни. Эти ситуации существуют в рамках актуальных дискуссионных вопросов – вопросы допустимости абортов, вспомогательно-репродуктивных технологий и исследований на эмбрионах, трансплантации органов и пересадка стволовых клеток, декоративной хирургии, медицинских экспериментов и политики крупных фармацевтических компаний, клонирования, психотерапии (воздействие на психику), модификация сознания и поведения человека, а также манипулирование ими посредством чипов, вживляемых в отдельные части человеческого тела и, в конце концов, эвтаназии, суицида, прекращения лечения и определения смерти человека, а также регуляция проблем,

связанных со здоровьем человека и развития медицины и биологии, отношениями между пациентом и врачом. Все это является развитием трактовки биоэтики А. Хеллегерсом. Другое значение биоэтики (более широкое) – этика жизни вообще. Сюда входят все живые организмы, проблемы экологии и проблема биоразнообразия.

Биоэтика создает социальные механизмы для этического контроля биотехнологий, предупреждает о прогнозируемых ситуациях опасности и пытается минимизировать негативные последствия, обеспечивает сохранение человеческой природы, его половой организации, физического, психического и духовного здоровья, увеличению продолжительности жизни и т.д. Для выполнения данных задач пользуется четырьмя основными принципами, выведенными Т. Бошамом и Дж. Чилдерсесом [5], которые реализуются в медицине – принцип уважения автономии пациента (информационное согласие – дисциплинарность в клинике), принцип «делай благо» (только улучшение состояния больного), принцип «не навреди», принцип справедливости. Биоэтика определяет допустимые границы, в которых разрешено «манипулирование» человеческой жизнью и смертью, здоровьем и болезнью: «манипулирование» должно быть направлено на максимально полное соблюдение общих духовно-нравственных принципов человеческой жизни и здоровья человека / пациента [6].

Появилась биоэтика по следующим причинам [7, 8]:

1. Развитие биотехнологий и страх, вызванный их развитием;
2. Ускоренное развитие междисциплинарных исследований человека, начиная с последней трети XX в;
3. Нарастание антисциентистских тенденций в середине 20 в.: сомнения в безграничных возможностях науки, смещение ракурса науки на удовлетворение потребностей;
4. Глобализация – невозможность изучения проблем на уровне одного государства и выход на мировой уровень осознания, анализа и разрешения;
5. Развитие информационных технологий, пропагандирующее стандартизированное поведение;
6. Кризис философской этики 20 в. – разрыв между этическими теоретическими учениями и реальной человеческой практикой (неприменимость абстрактных понятий к конкретным ситуациям);
7. Изменение врачебных практик повлекло и изменение роли, места, функций медицины в обществе, а в конечном результате сформировался ее переход в новое состояние, что можно считать еще одним основанием появления биоэтики. М. Фуко в книге. Возникает новый социальный институт – здравоохранение.

Основными проблемами биоэтики являются – формулирование единого взгляда на определения начала (зарождения) и конца жизни (смерти), а также определение допустимой границы манипулирования жизнью, смертью, здоровьем и болезнью. Это решение таких актуальных вопросов современной науки и в частности медицины как: можно ли назвать эмбрион человеком? Будет ли эмбрион обладать теми же правами, что и взрослый человек, то есть правом на жизнь и другими? Если эмбрион – человек, обладающий равными правами с родившимися людьми, то будет ли аборт – убийством? Возможно ли применение к людям биотехнологий, которые будут менять их геном и/или тело? Должны ли быть границы в применении биотехнологий? Эти и многие другие вопросы сейчас крайне дискуссионные. Единого ответа – нет.

Биоэтика также становится основой мировоззрения, смысловым центром которой является идея ценности жизни и всех живых существ (не только людей). Возникает множество взглядов и мнений насчет этических вопросов современности, переосмысливаются старые догматы, формируется новое социально одобряемое поведение, происходит изменение структуры ценностей и потребностей. Например, наука сейчас

поставлена в такое положение, когда ей необходимо сменить приоритеты – не постижение истины любым способом, а направленность на человека и выживание человечества, т.е. она должна стать более «заземленной».

Биоэтика сейчас представляется как социальный институт [5]. Контроль над вмешательством науки и биотехнологий в человеческую жизнь и тело осуществляется на трех уровнях: мировой - правовыми методами (декларации, конвенции, частное законодательство стран в сфере здравоохранения и т.д.), научный - этическими комитетами, состоящими из экспертов и специалистов по теме исследования, а также самими исследователями, которые несут ответственность за свои изобретения (им необходимо представлять какой вред может принести в будущем их исследование). Также современная наука нуждается в механизмах ограничения исследований с участием человека для сохранения жизни, психики и здоровья испытуемых – добровольное информационное согласие, возможность выхода из эксперимента, внешний контроль (этические комитеты).

Биоэтика модернизируется и принимает формы нейроэтики [9] и экологической этики [10, 11]. Экологическая этика регулирует отношения между человеком и природой, формирует новое экологическое мировоззрение, рассматривает аспекты (экономические, политические, этические и др.) охраны природы, устраняет потребительское отношение к природе и занимается проблемами справедливого распределения ресурсов, бедности, голода, климатических изменений и неустойчивости, глобализации и т.д. Нейроэтика контролирует применение к человеку нейротехнологий, результатов исследования мозговых процессов в медицине, торговле, политике и т.д.

На этом оставим биоэтику и перейдем к рассмотрению понятия «биополитика».

«Термин «биополитика» является критическим понятием, используемым с некоторыми вариациями в области политической теории, международных отношений, культурологии, критической социологии и исследований современного общества и процессов глобализации» [12, с. 52]. Следовательно, биополитика является также междисциплинарной.

В 1920 г. шведский учёный Р. Челлен первым выдвинул концепцию биополитики, изучаемой как специальная научная дисциплина [13, с.135]. Он мыслил предмет биополитики как взаимодействие социальных групп – сотрудничество, конкуренция за право обладания ресурсами, необходимыми для существования.

Биополитика наиболее известна по философии М. Фуко [14], и понимается упрощенно как контроль над человеческим родом, над его смертностью, продолжительностью жизни, уровнем и характером заболеваний и т. п. для поддержания жизнеспособности государства. Данное понимание сильно ограничивает весь потенциал биополитики, так как сводит его к двум моментам: статистике и капитализму. Влияние же биополитики на жизнь человека и человечества значительнее, нежели представляется. Биополитика непосредственно воздействует на телесную природу человека посредством воздействия на него через биомедицинские технологии. Биополитика, согласно идеям М. Фуко, не ограничена каким-либо местом, у нее нет определенной локализации, она обозначает переход к совершенно иным технологиям управления, не через специфические локации, например, госпиталь, а через контроль каждого аспекта повседневной жизни.

Особенностью биополитики становится именно восприятие индивидов как живых людей, которые обладают биологическими характеристиками, потребностями [15, с. 255]. Рассматривает биополитика не индивидуальные тела, но множество индивидов, которые формируют массу или народ, который понимается шире, чем народ определенного государства, он не ограничен локальными странами.

Биополитические концепции развиваются на уровне социальной философии, так как содержат теоретические спекуляции, через них прослеживается изменение сферы труда и досуга, социального пространства и т.д. Биополитика выходит за рамки феномена власти.

Она также и философская антропология, так как постулирует основы существования человека.

«Биополитика связана с поиском аналогов всех названных аспектов политики (процессы управления, властные отношения, борьба за власть и конфликты) в различных биосоциальных системах, которые теоретически могут быть построены по принципам эгалитаризма, т. е. полного равенства всех особей в плане распределения ресурсов и управления биосоциальной системой» [16]. Биополитика становится инструментом, посредством которого государство имеет возможность напрямую контролировать население: ограничивать или стимулировать рождаемость, регулировать смертность, уровень здоровья, торговлю, миграцию и профессиональный спектр. Один из инструментов биополитики – медицинализация и фармакологизация общества [17]. Биополитика как новый тип управления обществом использует научное знание для обоснования необходимости власти и ее сохранения.

Управление народом/массой осуществляется с помощью «мягкой силы» (манипулирование, конструирование новых потребностей, ценностей и образов социально одобряемого поведения). Цифровизация способствует распространению манипулятивных техник биополитики, обеспечивает индивидов множеством каналов информации, среди которых становится нереально найти истину. Информационный шум блокирует критическое отношение к информации и человеком становится проще управлять. Также развитие цифровых технологий и информационных интернет-ресурсов дают возможность дистанционно, не прикладывая больших усилий, выполнять социальные, коммуникативные, рабочие функции. У людей вырабатывается психологическая зависимость от цифровых технологий [15, с. 256]. В результате цифровизации индивид начинает руководствоваться больше не логикой, а эмоциями, следовательно, его легче становится контролировать.

К настоящему моменту сформировались следующие основные направления биополитических исследований, входящие в предметное поле биополитики: 1) попытки использования современной эволюционной теории и историко-антропологических разработок для анализа политических отношений человека и происхождения государства и общества; 2) использование результатов и методов этологии и социобиологии для решения следующего вопроса: идентичен ли человек в своем поведении другим биологическим видам; 3) изучение влияния психофизиологических аспектов на политическое поведение; 4) перенос исследовательской техники, методов, первоначально возникших в биологии, на политологические исследования; 5) разработка на основе биополитических исследований конкретных экспертных оценок, прогнозов и рекомендаций для решения практических политических проблем [18, с. 120]. Мы можем заметить, что данные направления довольно обширные и дискуссионные. Практически все направления сближены с проблемным полем биоэтики. Направление биоэтики находится под контролем этических и медицинских комитетов. Биополитика не контролируется никем, так как у нее нет центра, нет одного владельца (по М. Фуко).

На сегодняшний день можно говорить о, как минимум, двух траекториях расширения семантического поля биополитики: первая будет связана с образованием новых терминов, представляющих собой гибриды традиционных терминов политической науки и корня «био» («биовласть», «биолегитимность»), а вторая – с возникновением целого ряда терминов, которые в своем составе корня «био-» не имеют, но обращаются к проблемам взаимодействия жизни и политики («танатополитика», «некрополитика», «этополитика», «антрополоитика», «политика жизни», «молекулярная политика») [19]. Танатополитика и некрополитика (А. Мбембе) осмысливают политики не с точки зрения жизни, а с точки зрения смерти. В танатополитике остро стоит вопрос о жизни и смерти человека, ведь умерший человек также подвержен политическому, властному (статистическому) и

биомедицинскому контролю (морг, трансплантация органов, перемещение тела, статистические расчеты, капитал (способы погребения и цены на них) и т.д.). В центре некрополитики находится вопрос контроля ресурсов, деление населения на группы и дискриминация («лишние люди»), а также возможность уничтожения человечества. Этополитика постулирует гармонию моральных принципов и государственных законов. «Политика жизни» ищет способы повышения качества жизни, так как все имеют право на наилучшую жизнь. А молекулярная политика своим объектом считает не человека, не множество индивидов, а генофонд, то есть выходит на генетический уровень.

Как у биополитики, так и у биоэтики есть различные формы, направления, что говорит о том, что единой теории нет ни у одной из этих дисциплин. Они развиваются динамично и сам их статус, предмет и даже объект еще не определены.

Пусть биоэтика и появилась раньше, чем биополитика, но при рассмотрении их взаимоотношений становится понятно, что биоэтика по большей мере призвана санкционировать деятельность биополитики, т.к. она вырабатывает конкретные принципы и нормы поведения, которым следуют на современном этапе все сферы жизни общества и знания.

Биоэтика в наше время стала настолько авторитетной, что ее деятельность не подвергается негативной оценке, в отличие от биополитики, которая ассоциируется больше со структурой или институтом порабощения и манипулирования человеком. Биоэтика стоит на позиции пропагандиста умеренности, справедливости, позитивности деятельности, просвещения и деантропоцентризма, однако на самом деле является такой же капитализированной и угнетающей человека программой, что и биополитика. Биоэтика является ценностным регулятивом деятельности человечества, однако не стоит слепо верить тому, что проповедует лишь светлое и доброе. Она также подвержена финансовым и маркетинговым видоизменениям по запросу. Отличие в этом плане от биополитики только в изначальной идее: биополитика – эффективное управление населением/массой; биоэтика – установление принципов этики в реальной жизни и контроль за научным прогрессом. Следовательно, и биополитика, и биоэтика обманывают человека. Так есть ли между ними разница?

Проблема свободы в биоэтике и биополитике.

В биоэтике «свобода» - основополагающая категория. Основой ее является свобода выбора пациента, то есть уважение к свободе пациента выбирать. Но выбирать что? Представляется довольно широкий ассортимент выбора – от лечащего врача и клиники и до корпорации, выпускающей фармацевтические препараты; от информирования о диагнозе до информационного согласия о проведении операции; от аборта и до эвтаназии. Причем люди думают, что этот выбор принадлежит сугубо им, что не совсем верно. Пациент программируется на стандарты поведения (принятие таблеток, посещение врача, выполнение упражнений), целью которых является сохранение его здоровья с большей выгодой. Чем больше человек ощущает, что он свободен, тем сильнее захлопывается капкан биополитики и биовласти, так как без понимания свободы их и не было бы. Осознание того, что есть свобода, заставляет вырабатывать новые варианты разорвать оковы власти. В то же время «побег от власти» приводит к тому, что власть начинает ужесточать методы удержания влияния. Получается замкнутый круг: стремление к свободе – новая технология властвования — стремление к свободе. Биополитика и биоэтика предполагают, что люди будут бороться за свою свободу. И контролируют данный процесс. Таким образом, имеем скрытые механизмы подавления свободы человека, так как они основаны на «мягкой силе» и новых нормах поведения, что мешает индивиду выявить факт принуждения его к определенным действиям. Биоэтика открыто провозглашает свободу человека, тем не менее, влияя на него, а биополитика не скрывает, что управляет людьми.

Проблема жизни и смерти.

Биополитика табуирует смерть, ее цель – продлить жизнь населения как можно дольше, контролировать демографию, показатели благополучия и т.д. Население должно быть счастливым и долгоживущим, чтобы выполнять свои трудовые функции, продлевать жизнь государству, а также потреблять. Биоэтика, наоборот, «вновь открывает смерть», «заколдовывает и очаровывает» ей мир. Она рассматривает вопросы сознательного искусственного прекращения жизни, дает право человеку самому определять срок его продолжения жизни (речь идет о тяжело больных людях, которым не помогает медикаментозные способы обезболивания, и у которых нет шанса на выздоровление). Также вопрос о жизни и смерти поднимается при обсуждении проблем абортов, развития генетики, эмбриологии, геномной инженерии и т.д. Более глобальные темы биоэтики приобретают футурологические черты и ставятся следующим образом: что ждет человечество – выживание или самоистребление (в результате падения демографии, бедности генофонда, технологий, войны и т.д.). Биоэтика пытается корректировать и санкционировать те исследования, которые могут привести к закату человечества. Биополитика не старается смотреть так далеко – главное – настоящее и недалекое будущее.

О страхе как инструменте биополитики и биоэтики.

Обе тенденции стоят на «страхе и ужасе» человечества перед будущим. Темп научного прогресса ускоряется, а человек не успевает за развитием технологий. Также политическая обстановка становится все более напряженной и люди начинают со страхом смотреть в будущее. Однако в биоэтике страх более выражен, так как человек понимает, чего именно он боится – смерти, болезни, лишения самоидентификации и так далее. В этом смысле биоэтика – инструмент биополитики.

Страх может вызываться не только состоянием неопределенности будущего, но и искусственно с помощью СМИ – сюжеты о терроризме, войнах, экономических кризисах и т.д. Человек стремится защитить себя, защитить свое личное пространство и личные данные, поэтому добровольно делится информацией о себе.

Таким образом, биоэтика и биополитика, имея определенные альтернативные взгляды, могут взаимодополнять друг друга. Биоэтика пусть и появилась раньше, но ее рождению поспособствовала «биологизация» политики. С помощью медиализации и фармакализации, что биоэтика, что биополитика могут манипулировать сознанием человека. Биотехнологии несут для человечества как пользу, так и опасность, так как могут привести к вымиранию, вышедшим из-под контроля экспериментам и т.д. Просчитать результаты и последствия исследований бывает крайне сложно, что ставит человечество перед страхом будущего. Цели биополитики и биоэтики различны, также как и их популярность. Биоэтика сама никем не управляет за рамками контроля за выживанием человечества, а когда ей необходимо управлять – она обращается к биополитике. В отношениях биоэтики и биополитики для наибольшей пользы для человечества необходимо придерживаться «золотой середины», которая заключается в том, чтобы допускать к развитию те био- и нейротехнологии, которые безусловно несут пользу для выживания и благополучия человечества, при этом контролируя индивидов в вопросах и ситуациях, в которых они могут принести себе и окружающему миру непоправимый вред.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевникова М. Биоэтика: возвращение к истокам // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-vozvraschenie-k-istokam> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Кетова Т.Н. Биоэтика как этап развития гуманизма // Учёные записки Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П.

- Павлова. 2015. № 22 (4). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2015-22-4-31-34> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Тищенко П. Д. Биоэтика // Этика: Энциклопедический словарь. М. 2001. С. 39-41
 4. Кафаров Т. Э., Рамазанов М. Р. Биоэтика как новое направление в морально-этическом дискурсе современного общества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. № 1 (185). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-kak-novoe-napravlenie-v-moralno-eticheskom-diskurse-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 01.05.2023).
 5. Никулина М. А. Биоэтика как институциональный механизм социального контроля современного научного знания // ИВД. 2014. № 4-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-kak-institutsionalnyu-mehanizm-sotsialnogo-kontrolya-sovremennogo-nauchnogo-znaniya> (дата обращения: 01.05.2023).
 6. Арпентьева М. Р. Жизнеутверждение как содержание социальной биоэтики // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. № 1 (8). [Электронный ресурс]. URL: <http://hpcas.ru/article/view/3815> (дата обращения: 01.05.2023).
 7. Князев В. Н., Федорин В. В. Предпосылки формирования биоэтики и конституирование ее предмета: философско-методологический анализ // Вестник ВятГУ. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-bioetiki-i-konstituirovaniye-ee-predmeta-filosofsko-metodologicheskij-analiz> (дата обращения: 01.05.2023).
 8. Никулина М. А. Социокультурные основания генезиса биоэтики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osnovaniya-genezisa-bioetiki> (дата обращения: 01.05.2023).
 9. Сидорова Т. А. Нейроэтика между этикой и моралью // Идеи и идеалы. 2018. № 2 (36). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroetika-mezhdu-etikoju-i-moralju> (дата обращения: 15.06.2023).
 10. Спринчан С., Сычев А.А. Экологическая этика как форма интеграции естественно-научного и гуманитарного знания // Интеграция образования. 2015. Т. 19. № 3. С. 100-107.
 11. Губанов Н. Н., Губанов Н. И., Черемных Л. Г., Доценко М. Ю. Биоэтика и экологическая этика в современном обществе // Гуманитарный вестник. 2021. № 4 (90). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-i-ekologicheskaya-etika-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 16.06.2023).
 12. Яркеев А.В. Концепция биополитики и её генеалогия // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 1 (38). С. 50–59.
 13. Кузнецова А. А. История становления биополитики как направления политологических исследований // Вестник МГОУ. 2022. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-biopolitiki-kak-napravleniya-politologicheskix-issledovaniy> (дата обращения: 01.05.2023).
 14. Погоняйло А. Г. Биополитика: контекст и текст философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4. С. 657–674.
 15. Шипулин В. О. Биополитические технологии власти в эпоху цифры // Ученые записки НовГУ. 2023. № 3 (48). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biopoliticheskie-tehnologii-vlasti-v-epohu-tsifry> (дата обращения: 15.06.2023).
 16. Самарина Т. В. Биополитические формы поведения человека (философско-методологический анализ) // Философия права. 2014. № 1 (62). [Электронный ресурс].

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biopoliticheskie-formy-povedeniya-cheloveka-filosofsko-metodologicheskij-analiz> (дата обращения: 01.05.2023).

17. Желнин А. И., Барг О. А. К критике биополитической экономики: перспективы управления человека своей биологией в контекст современного перехода от биовласти к биополитике и кризиса медицины // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 36-45.
18. Зуб А.Т. Биополитика: методология социального биологизма в политологии // Логика, методология и философия науки. Материалы к VIII Международному конгрессу по логике, методологии и философии науки. М. 1987. Вып. 3. С.114-148.
19. Аласания К. Ю. "Биополитика": интерпретации и смыслы в современном социально-политическом знании // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. №1 (62). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biopolitika-interpretatsii-i-smysly-v-sovremennom-sotsialno-politicheskom-znanii> (дата обращения: 01.05.2023).

REFERENCES

1. Kozhevnikova M. Bioe`tika: vozvrashhenie k istokam [Bioethics: Return to the roots] // Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Mindfulness.]. 2017. № 1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-vozvrashchenie-k-istokam> (accessed: 01.05.2023). (In Russian)
2. Ketova T.N. Bioe`tika kak e`tap razvitiya gumanizma [Bioethics as a stage in development of humanism] // Uchyony`e zapiski Pervogo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta imeni akademika I. P. Pavlova [The Scientific Notes of the Pavlov University]. 2015. № 22 (4). [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2015-22-4-31-34> (accessed: 01.05.2023). (In Russian)
3. Tishhenko P. D. Bioe`tika [Bioethics] // E`tika: E`nciklopedicheskiy slovar` [Ethics: The encyclopedic dictionary]. Moscow. 2001. P. 39-41. (In Russian)
4. Kafarov T. E`., Ramazanov M. R. Bioe`tika kak novoe napravlenie v moral`no-e`ticheskom diskurse sovremennogo obshhestva [Bioethics as a new direction in the moral and ethical discourse of modern society] // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshhestvenny`e nauki [Izvestiya Vuzov. North Caucasus region. Series: Social Sciences]. 2015. № 1 (185). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-kak-novoe-napravlenie-v-moralno-eticheskom-diskurse-sovremennogo-obshchestva> (accessed: 01.05.2023). (In Russian)
5. Nikulina M. A. Bioe`tika kak institucional`ny`j mexanizm social`nogo kontrolya sovremennogo nauchnogo znaniya [Bioethics as an institutional mechanism of social control of modern scientific knowledge] // IVD. 2014. № 4-1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-kak-institutsionalnyy-mehanizm-sotsialnogo-kontrolya-sovremennogo-nauchnogo-znaniya> (accessed: 01.05.2023). (In Russian)
6. Arpent`eva M. R. Zhizneutverzhdienie kak sodержanie social`noj bioe`tiki [Life affirmation as the content of social bioethics] // Zdorov`e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul`tury` i sporta [Human Health, Theory and Methodology of Physical Culture and Sports]. 2018. № 1 (8). [Electronic resource]. URL: <http://hpcas.ru/article/view/3815> (accessed: 01.05.2023). (In Russian)
7. Knyazev V. N., Fedorin V. V. Predposylki formirovaniya bioe`tiki i konstituirovaniye ee predmeta: filosofsko-metodologicheskij analiz [Prerequisites for the formation of bioethics and the constitution of its subject: philosophical and methodological analysis] // Vestnik VyatGU. 2016. № 1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-bioetiki-i-konstituirovaniye-ee-predmeta-filosofsko-metodologicheskij-analiz> (accessed: 01.05.2023). (In Russian)

8. Nikulina M. A. Sociokul'turny`e osnovaniya genezisa bioe`тики [Socio-cultural bases of the genesis of bioethics] // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2014. № 4. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osnovaniya-genezisa-bioetiki> (accessed: 01.05.2023). (In Russian)
9. Sidorova T. A. Nejroe`tika mezhdu e`tikoj i moral`yu [Neuroethics between ethics and morality] // Idei i idealy` [Ideas and Ideals]. 2018. № 2 (36). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroetika-mezhdu-etikoy-i-moral'yu> (accessed: 15.06.2023). (In Russian)
10. Sprinchan S., Sy`chev A.A. E`kologicheskaya e`tika kak forma integracii estestvenno-nauchnogo i gumanitarnogo znaniya [Environmental ethics as a form of integration of natural science and humanitarian knowledge] // Integraciya obrazovaniya [Integration of Education]. 2015. № 3. V. 19. P. 100-107. (In Russian)
11. Gubanov N. N., Gubanov N. I., Cheremny`x L. G., Docenko M. Yu. Bioe`tika i e`kologicheskaya e`tika v sovremennom obshhestve [Bioethics and ecological ethics in modern society] // Gumanitarny`j vestnik [Humanitarian Bulletin]. 2021. № 4 (90). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-i-ekologicheskaya-etika-v-sovremennom-obschestve> (accessed: 16.06.2023). (In Russian).
12. Yargeev A.V. Koncepciya biopolitiki i eyo genealogiya [The concept of biopolitics and its genealogy] // Nauchny`j zhurnal «Diskurs-Pi» [Scientific Journal “Discourse-Pi”]. 2020. № 1 (38). P. 50–59. (In Russian).
13. Kuzneczoa A. A. Istoriya stanovleniya biopolitiki kak napravleniya politologicheskix issledovanij [History of the formation of biopolitics as a direction of political science research] // Vestnik MGOU. 2022. № 1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-biopolitiki-kak-napravleniya-politologicheskix-issledovanij> (accessed: 01.05.2023). (In Russian).
14. Pogonyajlo A. G. Biopolitika: kontekst i tekst filosofii [Biopolitics: context and text of philosophy] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya. [Vestnik of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology.]. 2020. V. 36. Iss. 4. P. 657–674. (In Russian).
15. Shipulin V. O. Biopoliticheskie tehnologii vlasti v e`poxu cifry` [Biopolitical technologies of power in the age of numbers] // Ucheny`e zapiski NovGU [Scientific Notes of NovSU]. 2023. № 3 (48). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biopoliticheskie-tehnologii-vlasti-v-epoxu-tsifry> (accessed: 15.06.2023). (In Russian)
16. Samarina T. V. Biopoliticheskie formy` povedeniya cheloveka (filosofsko-metodologicheskij analiz) [Biopolitical forms of human behaviour (philosophical and methodological analysis)] // Filosofiya prava [Philosophy of Law]. 2014. № 1 (62). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biopoliticheskie-formy-povedeniya-cheloveka-filosofsko-metodologicheskij-analiz> (accessed: 01.05.2023). (In Russian).
17. Zhelnin A. I., Barg O. A. K kritike biopoliticheskoy e`konomii: perspektivy` upravleniya cheloveka svoej biologiej v kontekst sovremennogo perexoda ot biovlasti k biopolitike i krizisa mediciny` [Towards a critique of biopolitical economy: the prospects of human management of his biology in the context of the modern transition from biopower to biopolitics and the crisis of medicine] // Socium i vlast` [Socium and Power]. 2018. № 6 (74). P. 36-45. (In Russian).
18. Zub A.T. Biopolitika: metodologiya social`nogo biologizma v politologii [Biopolitics: methodology of social biology in political science] // Logika, metodologiya i filosofiya nauki. Materialy` k VIII Mezhdunarodnomu kongressu po logike, metodologii i filosofii nauki [Logic, methodology and philosophy of science. Materials for the VIII International Congress on Logic, Methodology and Philosophy of Science]. M. 1987. Iss. 3. P. 114-148. (In Russian).

19. Alasaniya K. Yu. «Biopolitika»: interpretacii i smy`sly` v sovremennom social`no-politicheskom znanii [“Biopolitics”: interpretations and meanings in modern socio-political knowledge] // Kaspijskij region: politika, e`konomika, kul`tura [Caspian region: politics, economics, culture]. 2020. № 1 (62). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biopolitika-interpretatsii-i-smysly-v-sovremennom-sotsialno-politicheskom-znanii> (accessed: 01.05.2023). (In Russian).